

Сяо Хон Е опустилась на колени перед столом, ее гордость была полностью разбита в пыль. Ощущение того, что на нее смотрят с отвращением, было похоже на бесконечное количество Молотов, постоянно стучащих об её сердце. Это заставило ее вздрогнуть от страха.

Она боялась, что навсегда останется такой, что на нее будут смотреть сверху вниз.

— Цзян! Ты собираешься или не собираешься писать долговую расписку? — ход мыслей Сяо Хон Е был прерван яростным голосом, вызывающим бесконечную холодную дрожь.

Втянув голову в плечи, она выбралась из-за стола, стараясь не издавать ни звука.

Цзин Юнь Чжао действительно изменился.

Еще когда они учились в школе, хотя она снова и снова попадалась на уловки Цзин Юнь Чжао, она все еще думала о ней как о бастарде их семьи, который должен служить им. Пока она что-то приказывала, Цзин Юнь Чжао стыдилась, но следовал ее словам без всякого сопротивления. Однако на самом деле она не знала, когда это началось, но ее слова больше не имели никакой власти над людьми, и ей больше никто не верил. Люди даже начали думать, что Цзин Юнь Чжао был их единственной правдой?

Сяо Хон Е прикусила губу, низко опустив голову, подавляя острое недовольство в глазах.

Тем временем Цзян Ся блокировали люди с другой стороны, и у него не было времени заботиться о ней. Хуже того, в тот момент, когда он увидел, что люди внутри взорвались в действии и даже выглядели так, как будто они хотели избить его сердце Цзян Ся признало, что он был в ужасе.

— Мама... просто напиши долговую расписку... наконец, Цзян Ся повернулся к испуганной матери и произнёс это.

Матушка Цзян, даже вся в холодном поту, яростно замотала головой. Компенсируя одной семье 200 000, это будет в общей сложности 600 000!

Кроме того, все в магазине было разрушено, и их чайный бизнес также понесет убытки. Был ещё и её муж, им определенно нужны были деньги, чтобы выручить его. Общая сумма не ограничивалась только 600 000.

Она также была деловой женщиной, поэтому ей было ясно, что в тот момент, когда они напишут долговую расписку, ущерб их семье будет значительным!

Хотя эти три человека находились в больнице, сейчас они были в порядке. Даже если они должны были компенсировать их, это не должно было быть так много! Разве недостаточно было дать одной семье 20 000?

— Нет! Мы не можем её написать! — Мать Цзян сопротивлялась.

— Не будешь? — другая сторона фыркнула и потащила Цзян Ся:

— Не думай, что ты в безопасности только потому, что мы не бьем женщин. Это ведь твой сын, верно? Не вините нас за то, что мы так поступаем!

Первоначально они не собирались никого ранить, они просто сломали вещи, чтобы напугать мать и дочь. Кто знал, что сын семьи Цзян был таким мусором? Такой молодой, но уже такой

злой; после того, что он сказал ранее, их уже больше нельзя было отпускать так легко.

Как только он заговорил, он поднял ногу и пнул Цзян Ся в живот.

Однако Цзян Ся действительно был еще несовершеннолетним, так что у этой группы людей все еще хватало совести немного сдерживаться. Тем не менее, им удалось пнуть Цзян Ся на пол, который завывал от боли.

Мать Цзян смотрела, и сердце ее разрывалось от боли за сына.

Избив его еще некоторое время, она, наконец, не смогла вынести, что её сын страдает, и в конце концов согласилась.

Три долговые расписки, ни на одну меньше. Мать и сын семьи Цзян плакали, когда писали, все время извиняясь перед группой людей, и, наконец, хаос закончился.

Открыв вход в их чайный домик, Цзин Юнь Чжао наконец ушла. Ее гордый силуэт снова вызвал ревность Сяо Хон Е.

После того, как Цзин Юнь Чжао покинула чайный домик, в её голове возникла идея.

Цвет чая из чайного домика Цзян определенно уступал тем, что были в ее комнате. Хотя прибыль от управления чайным домом не могла сравниться с прибылью от управления компанией, были и свои преимущества. Обычно любители чая вели себя в основном благородно и отчужденно. Чтобы показать свой темперамент, большинство людей из деловых кругов и политических кругов вступали в контакт с такого рода вещами, которые могли войти в контакт с внутренней информацией.

Если бы чайный домик был достаточно большим и успешным, это тоже было бы выгодно для нее.

С этой мыслью Цзин Юнь Чжао сразу же решила немного побродить по окрестностям и действительно сумела найти приличное место.

<http://tl.rulate.ru/book/4439/1261113>